

Лидер, который жертвует своей семьей ради блага своего народа.

Мать, мечтающая увидеть своего сына взрослым.

Сын, плачущий посреди леса, который всего несколько минут назад был эпицентром легендарной битвы.

Так началась история Узумаки Наруто, светловолосого пучка энергии, с лазурно-голубыми глазами, золотистыми волосами и шестью милыми усиками, по три на каждой щеке.

"Итак, дело сделано. Он запечатал его внутри мальчика". сказал Сарутоби Хирузен, бывший третий Хокаге Конохи, взяв ребенка на руки. Увидев, что печать все еще видна на его животе, он быстро завернул его в свою ткань, чтобы скрыть улики от посторонних глаз. Пусть он и параноик, но в таких ситуациях никогда нельзя быть слишком осторожным.

"Сарутоби-сама! С вами все в порядке?!" - крикнул командир группы ANBU через несколько мгновений после прибытия на место происшествия.

Прошептав, Хирузен ответил: "Да, я в порядке. Похоже, Минато запечатал Кьюби внутри этого ребенка ради блага деревни".

"Вы знаете, кому принадлежит этот ребенок, господин?"

"Знаю, но на данный момент эта информация засекречена, как для семьи, так и для безопасности ребенка. И нет, его родители не пережили сегодняшних событий".

"Я понимаю. Итак, что вы хотите сделать с мальчиком, сэр?"

С усталостью, говорившей о мудрости, намного превосходящей его годы, Сарутоби ответил: "Я отвезу его в один из приютов. После сегодняшнего дня наверняка найдется немало детей, которые присоединятся к нему..."

"Да, так будет лучше".

Он приблизил АНБУ к себе и снова строго прошептал, чтобы слышали только они: "Никто из вас не будет говорить о том, чему вы стали свидетелями сегодня. Статус этого мальчика как Джинчурики на данный момент является секретом класса S, как для его безопасности, так и для безопасности Конохи. Если наши враги узнают о нем, они могут попытаться похитить его и использовать в качестве оружия против нас. Если наши люди узнают о его статусе, я боюсь, как они отреагируют, зная, что Кьюби не уничтожен, а продолжает жить в этом мальчике. Боюсь, что многие в страхе, гневе и утрате не смогут отличить кунай от запечатывающего свитка".

"Мы понимаем, Хокаге-сама".

"Хокаге-сама? Хм... Да, думаю, после сегодняшнего дня мне придется вновь занять свой пост, пока я не найду достойного преемника. Хорошо, люди. Соберите останки наших героев и отнесите их в больницу, чтобы подготовить к достойным похоронам. Уберите все улики, касающиеся запечатывания. Я отвезу мальчика в приют, соблюдая максимальную осторожность. Это не должно быть слишком сложно, учитывая, что вся деревня в полном беспорядке".

"Да, Хокаге-сама. Немедленно".

Сарутоби направился в деревню, оставив за спиной АНБУ, которые выполняли свои обязанности по приказу Хокаге. Держа Наруто на руках, он не мог удержаться от слез, зная, как тяжело складывается жизнь этого мальчика. Он понимал, что не может взять его под свою опеку, потому что это вызовет подозрения, почему из всех детей в деревне он взял под свою опеку именно этого сироту. Это привлекло бы к мальчику слишком много внимания, и, учитывая его необыкновенное сходство с отцом, его личность была бы раскрыта слишком быстро. Поэтому он решил оставить его в приюте, решив, что будет присматривать за мальчиком на расстоянии, насколько это будет в его силах. Соккрытие будет лучшим другом Наруто, пока он не сможет защитить себя сам, подумал он.

Он выбрал ближайший к башне Хокаге приют, чтобы иметь возможность приходить туда в свободное время под предлогом желания навестить будущее поколение Конохи. Конечно, он заботился обо всех жителях деревни, но за наследие Минато и Кушины он чувствовал особую ответственность, ведь для него они были практически семьей.

На вопрос матроны приюта о происхождении мальчика Хокаге просто ответила, что они оба были шиноби, погибшими во время атаки Кюуби, как и многие другие дети, которых она приняла в тот день. Видя усталость в его глазах, матрона не стала дальше развивать эту тему. Кроме того, она решила, что, если бы мальчик был из какого-то клана, его бы уже забрали. Таким образом, для нее Наруто был просто одним из многих детей, оставшихся без родителей и без родственников, которые могли бы о них позаботиться.

Оставив Наруто, он направился в башню Хокаге, где, несомненно, ждали его прибытия члены совета. Войдя в зал совета, он заметил, что там действительно присутствуют все главы кланов и оставшиеся в живых гражданские члены совета.

Первой открыла заседание старейшина совета по имени Кохару.

"Вы заняли место хокаге, значит, Йондайме пал, это верно?"

"Да. Он погиб в битве с Кюуби". ответил Хирузен с грустью в голосе.

"Я думаю, все согласны с тем, что до тех пор, пока не будет выбран новый преемник, Сарутоби

Хирузен должен быть восстановлен в должности Хокаге Конохи. Кто-нибудь возражает против этого решения?"

Видя, что никто не возражает, Кохару продолжила. "Хорошо, по крайней мере, один вопрос решен. Расскажи нам, Хирузен, что случилось с Кьюби? Удалось ли вам что-нибудь найти?"

Хирузен понял, что должен рассказать им правду, хотя и опасался, что у некоторых в комнате есть свои планы, которые могут идти вразрез с его целями в отношении мальчика. Он на мгновение задумался и, взяв себя в руки, сурово ответил. "То, что я собираюсь вам рассказать, не должно покинуть эту комнату. Это секрет класса S, который имеют право разглашать только те, кто непосредственно в нем участвует. Кьюби был запечатан Йондайме внутри Наруто Узумаки. Хокаге Йондайме пожертвовал собой ради достижения этой цели".

Услышав это, другой член совета по имени Данзо решил вмешаться. "Хирузен, где сейчас мальчик? Вы уверены, что Кьюби был запечатан? И вы уверены, что он не выйдет и не нападет на деревню снова?"

"Да, Данзо, деревня в безопасности. Похоже, я должен напомнить вам, что Минато был одним из трех лучших мастеров печати в Конохе, наравне с Кушиной и Джирайей из саннинов. Когда я забрал мальчика, печать была еще видна, но по дороге в приют, куда я его поместил, она исчезла. Мальчик сейчас живет в приюте недалеко отсюда. Я решил поместить его туда и оставить в качестве малозаметного гражданина, чтобы защитить его личность как Джинчурики, пока он не станет достаточно сильным, чтобы защитить себя, что, по моему мнению, должно произойти, когда он достигнет ранга чуунина. Я хочу присматривать за мальчиком, хотя и с некоторого расстояния, чтобы не вызывать лишних подозрений".

"Думаю, мы должны начать его подготовку немедленно. При должном воспитании и обучении он может стать большим подспорьем для деревни".

Услышав это, Сарутоби выпустил в зал свое убийственное намерение, и все ошеломленно замолчали. "Он не станет безвольным орудием войны, Данзо. Возможно, со временем мальчик станет великим воином, но он НЕ станет монстром. Даже не смей больше предлагать такое".

"Настанет день, когда ты пожалеешь, что не научил его держать свои эмоции в узде". В голосе Данзо слышалась злоба, поскольку он понимал, что не сможет заполучить мальчика и превратить его в мощное оружие для войны с врагами Конохи... и, конечно, под своим влиянием, но, конечно, остальных членов совета это не волнует.

Тсуме Инузука, глава клана Инузука, посчитал, что жизнь этого мальчика будет достаточно тяжелой с тем бременем, которое ему досталось. Поэтому, учитывая сильные семейные инстинкты своего клана, она решила предложить другое решение: "Значит, щенок будет расти без стаи, да... Я с радостью усыновлю его, если вы согласитесь, Хокаге-сама. Ему и так тяжело. По крайней мере, с нами у него будет семья".

"Ты просто хочешь заполучить силу Кьюби под свой контроль, чтобы повысить статус и

могущество клана. Я не приму этого". Так ответил Учиха Фугаку, глава клана Учиха, одного из кланов-основателей Конохи. Учиха гордились своей родословной и, прежде всего, своими глазами - Шаринганом, считавшимся самым мощным додзюцу среди стихийных народов. Сила их язык, и ценность человека они оценивают по его мастерству на поле боя.

"Что? Думаешь, мы все думаем как ты, что все сводится к власти и политике? Этому мальчику нужна семья. Ему нужны любовь и поддержка, чтобы справиться с трудностями, которые, несомненно, выпадут на его долю. Кроме того, кто вы такой, чтобы говорить об этом? Разве преступник, высвободивший Девятихвостого из тела Кушины, не был Учихой? Это то, что я слышал. Несколько очевидцев утверждали, что глаза Кюуби были в форме Шарингана, когда он напал на деревню. Откуда мне знать, что ты не причастен к этому, и откуда мне знать, что ты не попытаешься что-то сделать сразу после этой встречи?"

При этом члены совета начали спорить друг с другом о том, что любой член клана, принявший Наруто, неизбежно увеличит свою власть и внесет дисбаланс в существующую клановую иерархию деревни. Пока длился этот спор, Хирузен глубоко задумался над этим вопросом и понял, что они правы. Как бы больно ему ни было, он решил вмешаться и прекратить ссору раз и навсегда.

"Никто не усыновит Наруто. Как бы больно мне ни было это говорить, но с политической точки зрения его попадание в какой-либо клан нарушит баланс сил в деревне. Однако если кто-то из вас захочет обрести семью, я не буду мешать вам подружиться с мальчиком, пока он растет, но я буду присматривать за ним и следить, чтобы никто из вас не вводил его в заблуждение и не манипулировал им в личных интересах. Думаю, мне не нужно говорить, что будет с теми, кто нарушит мое слово".

Члены совета притихли, услышав решение Хирузена. Ни один из них не был доволен им, но иногда переговоры оказываются успешными, когда ни одна из сторон не довольна их результатами.

Решив этот вопрос, совет перешел к обсуждению восстановительных работ, а также того, как следует выполнять миссии и управлять персоналом, ведь сейчас, как никогда, им нужно было выглядеть сильными, чтобы избежать четвертой войны шиноби. Если бы это случилось в данный момент, это имело бы катастрофические последствия для Деревни, Скрытой в Листве.

Прошло несколько часов, и совещание закончилось. Сидя в кабинете Хокаге, Сарутоби взглянул на фотографию, которую Минато держал на своем столе. На ней были запечатлены он и его жена Кушина, сидящие вместе на скамейке на заднем дворе их дома. Какими счастливыми они выглядели на этом снимке... У старика разрывалось сердце, когда он смотрел на нее.

Как бы я хотел, чтобы вам не пришлось жертвовать собой, вы двое. Я буду изо всех сил защищать деревню вместо тебя, Минато, хотя очень надеюсь, что скоро найду преемника. Как бы мне ни хотелось это признавать, но возраст подкрадывается ко мне, и я уже не тот, кем был раньше".

Он встал, взял свою трубку и начал курить, глядя на деревню из окна. Он знал, что впереди трудные годы, но в то же время в его сердце закралось чувство надежды. Оно возникло из ниоткуда, но чем больше он думал об этом чувстве, тем больше начинал связывать его с неким светловолосым комочком радости, который жил в ближайшем к его офису детском доме.

Я с нетерпением жду, каким человеком ты станешь, Наруто. Я буду наблюдать за тобой".

<http://tl.rulate.ru/book/104201/3670729>